

На подземной парковке было не протолкнуться из-за оголтелых сасэнов и папарацци. Гу Ицзя замер и сквозь толпу с нарастающим отчаянием уставился на Чжоу Ци, который только что вышел из лифта.

Ноги от ушей — бесспорно. Красавец, от которого дух захватывает, — тоже факт. Но в чём же загвоздка?..

«Брат! Тебя же не зря прозвали Блистательным Сяо Ци! Ты же за версту не подпустишь к себе вещь, которую уже надевал! Миллионы людей только что видели твой наряд на сцене и в трансляции! Ну почему именно сегодня ты решил изменить своим правилам?!»

Внутри у Гу Ицзя всё клокотало от ярости, но он мгновенно перестроил план действий. Внешне сохраняя абсолютное хладнокровие, он резко отвёл взгляд от лифта, чтобы безумевшие фанатки не проследили за его взглядом и не заметили Чжоу Ци.

— Эй, приятель! — окликнул он одного из папарацци, который уже собирался обернуться в сторону лифта. На ходу натянув маску, Ицзя быстрым шагом направился прямо к нему.

Он замер в нескольких шагах, не приближаясь слишком близко, и спросил заговорщическим полушёпотом:

— Слышал, у вас тут можно разжиться эксклюзивными снимками?

Тот мгновенно переключил на него внимание, хотя во взгляде всё ещё сквозило подозрение:

— Это кто тебе такое сказал?

— Да в чатах болтали... Мол, покрутись у чёрного входа, если повезёт — встретишь знающих людей.

Гу Ицзя суетливо забегал глазами по лицам стоявших рядом девиц, ища в них поддержки. Он изо всех сил разыгрывал робкого, но жутко нетерпеливого фаната.

Уловка сработала — градус враждебности заметно снизился.

Актёрский талант, вкачанный на максимум, пришёлся как нельзя кстати. Ради спасения своего кумира Гу Ицзя готов был расшибиться в лепёшку. Из глубин души поднялась волна ликования: боковым зрением он заметил, как Чжоу Ци, ниже нахлобучив кепку, бесшумно выскользнул в сторону. Пожалуй, это было единственное светлое пятно за весь вечер!

Чуть переведя дух, Ицзя с удвоенным усердием вжился в роль наивного фанатика.

— Парень, а ты под кем ходишь? Кого фанатеешь-то? — с прищуром поинтересовалась одна из девиц.

Ицзя лихорадочно перебрал в уме список сегодняшних звёзд и уверенно выпалил:

— Да я из Ифэнь! Фанатею от Цю Инина! А вы? Нашего господина Нина сегодня щёлкнули?

Услышав это, девицы переглянулись с каким-то странным выражением лица, но промолчали.

Молчание — знак согласия. Гу Ицзя попал в яблочко: перед ним стояли самые настоящие сталкерши Цю Инина.

Цю Инин царствовал на сегодняшней сцене на правах безусловного лидера. Будучи ультра-популярным айдолом, он владел умами колоссальной армии фанатов.

С самого дебюта вокруг него клубились скандалы всех мастей. Половина из них ложилась на совесть его пиарщиков, которые умом явно не блистали, а вот вторая половина рождалась исключительно благодаря взрывному характеру самого артиста. Тот пёр напролом, не думая о последствиях: то бросится в Вэйбо выгораживать коллегу по агентству от слухов, а на следующий день его же с позором выставляют дураком; то посреди ночи устроит внезапный розыгрыш в фан-чате и умудрится вытащить билет хейтера; то на съёмках реалити-шоу начнёт вываливать грязное бельё шоу-бизнеса, чтобы потом наивно спросить оператора: «Вы же это вырежете?»

Режиссёрская группа обычно пускала в этот момент титр прямо поверх кадра: «Если бы мы собирались это вырезать, зачем вообще включили камеры?»

Но парадокс заключался в том, что именно эта детская непосредственность и искренность делали Цю Инина безумно харизматичным. Наступая на одни и те же грабли, утопая в бесконечных скандалах, он умудрился выстроить железобетонный образ «простого честного парня» и намертво закрепиться на вершине индустрии.

На фоне Чжоу Ци — актёра-отшельника, чей аккаунт в Вэйбо зарос бурьяном от вечного молчания, — Цю Инин был неиссякаемым источником мемов и радости. Так что прикрыться его именем сейчас было самым верным решением.

«И всё же Чжоу Ци — мой недостижимый идеал, вечный свет в оконце. Был и остаётся единственным лидером в моём сердце!»

— Снимки со сцены есть, — буркнул папарацци, возясь с настройками объектива. — Скоро он переоденется в повседневное. Будешь брать?

— Как это — скоро? — растерялся Ицзя.

— Ну да. А ты думал, мы тут просто так мёрзнем? — на него уставились как на умалишённого.

В этот момент мимо них плавно проплыл угольно-чёрный минивэн — новенький Мерседес V-класса.

— Пошёл, пошёл! — взвизгнул один из фотографов. Сталкеры, вскинув на плечи тяжеленные «пушки» с длиннофокусными объективами, рванули к выезду.

Машина притормозила у шлагбаума, проходя контроль, и в ту же секунду её облепила толпа. Щёлкали затворы камер, вспышки ослепляли водителя, а девицы живым щитом перекрыли дорогу, лишая минивэн возможности сдвинуться с места.

«Мать моя... С такой реакцией и упорством они бы в любой сфере миллионы заколачивали», — мысленно покачал головой Ицзя, поражаясь их звериной хватке.

Он поглубже натянул козырёк бейсболки и уже собрался тихонько смыться, пока на него никто не обращал внимания, но тут взгляд его упал на припаркованную неподалёку машину сталкеров.

«Раз уж прикрылся именем господина Нина, надо отплатить добром за добро».

Пригнувшись, Ицзя выудил из рюкзака связку ключей, подцепил ногтем острую пилочку на брелоке-кусачках и, выбрав самое уязвимое место на шине поближе к диску, с силой вогнал сталь в резину.

Раздался тихий, ласкающий слух свист выходящего воздуха. Гу Ицзя довольно прищурился. Доброе дело сделано!

Но стоило ему разогнуться, как стекло водительской двери медленно поползло вниз. Из салона на него уставилась багровая от ярости физиономия:

— Ты чё творишь, ушлёпок?!

Глазки-щёлочки, челюсть как у бульдога, кулаки с пивную кружку. Сила явно превосходила разум. Ицзя незаметно размял запястья. В его воображении веером посыпались кричащие заголовки жёлтой прессы:

«Звезда не взошла, а кулаки чешутся! Актёр восемнадцатого эшелона устроил потасовку на парковке»

«Дешёвый интим подпольной индустрии: звезда попалась на свидании с фанаткой»

«Разборки в гаражах: когда фанаты переходят черту!»

До главных трендов Вэйбо он, конечно, не дотянет, но репутацию похоронит знатно. А ведь он так хотел остаться чистым! Трудная это доля — быть фанатом.

Бежать уже поздно, мужик почти вывалился из салона.

«Господин Нин, сочтёмся...»

Ицзя попятился назад, намереваясь прислониться к какому-то запylённому минивэну у стены и смиренно принять удары судьбы.

Однако не успела его спина коснуться грязного борта, как сдвижная дверь фургона с тихим щелчком отъехала в сторону. Чья-то сильная рука рванула его за шиворот, затаскивая внутрь.

— Сяо Фэй, гони, — раздался в полумраке негромкий, бархатистый и чертовски знакомый голос.

Чжоу Ци.

Минивэн рванул с места. Ицзя, распластавшись на коленях Чжоу Ци, замер, боясь пошевелиться или упереться рукой во что-то неположенное. Ткань толстовки актёра была мягкой и тёплой; сквозь неё пробивался тонкий, едва уловимый аромат лесной зелени.

«Ицзя, приди в себя!»

Напрягая мышцы пресса и спины, он титаническим усилием оторвал корпус от чужого тела и сел прямо, нацепив самую вежливую из своих дежурных улыбок:

— Э-э... Седьмой брат, спасибо большое.

Он попытался переползти на соседнее сиденье, но в этот момент машина круто заложила вираж. Инерция безжалостно швырнула его лицом напрямик в спинку переднего кресла.

— Осторожно, — Чжоу Ци успел перехватить его, мягко ладонью прижав к себе, и Ицзя снова уткнулся носом в его грудь.

«Это что... какая-то награда за спасение рядового Райана?» — голова Ицзя приятно кружилась.

Как же потрясающе от него пахло. Никакого парфюма или въедливого табачного дыма. Этот запах напоминал туманное утро после грозы в бамбуковой роще, когда сквозь влажную землю

пробиваются первые молодые побеги, принося с собой аромат сырости, чистоты и дикого леса. Тонкий, неуловимый, он раскрывался только на самом близком расстоянии. Никакой искусственной свежести из рекламных буклетов его агентства.

В этот миг Ицзя устыдился своей любви. Он ведь считал себя преданным поклонником, а на деле обожал лишь гляцевую обложку, придуманный пиарщиками образ. Чжоу Ци настоящий был куда глубже и сложнее, и Ицзя внезапно почувствовал, что недостойн заглядывать за эту кулису.

Чтобы оторваться от Чжоу Ци во второй раз, ему пришлось призвать на помощь всю свою волю.

Он вжался в угол сиденья, поспешно пристегнулся ремнём безопасности и уставился на свои ботинки, мечтая сквозь землю провалиться. Ни разу в жизни ему не было так стыдно. Мало того что его застукали за мелким вредительством, так он ещё и разлёгся на собственном кумире. Дважды!

Ассистент Чжоу Ци, сидевший за рулём, хоть и сохранял каменное выражение лица, то и дело бросал на него многозначительные взгляды через зеркало заднего вида. Эти взгляды жгли сильнее раскалённого железа.

Сам Чжоу Ци, который сегодня проявлял непривычную разговорчивость, теперь загадочно молчал.

— Ха-ха... Ну и нелепость вышла, — Ицзя решил набраться смелости и нарушить гнетущую тишину. — Я даже не заметил, как ты в машину сел.

— Зато я заметил. Как раз в тот момент, когда ты клялся в любви к Цю Инину.

Ицзя вымученно улыбнулся и тихонько нащупал ручку двери. Если он сейчас выпрыгнет на ходу, то отделается парой переломов. Всяко лучше, чем умереть от стыда здесь.

— Проткнуть шину среди бела дня... А ты отчаянный, — Чжоу Ци снисходительно усмехнулся. — Каков кумир, таковы и фанаты.

«Стой, стой! Не надо вешать на меня чужие ярлыки!» — Ицзя мысленно взмолился, простирая руки к небу. — «Я душой и телом предан только тебе, великий мастер! Не отрекайся от меня!»

Но озвучить это он не мог. Прикусив губу, он продолжал держать лицо, стараясь не смотреть, как Чжоу Ци разблокировал экран смартфона и открыл список контактов.

Однако Чжоу Ци демонстративно развернул экран к нему.

Его палец скользнул по списку и нажал на имя, записанное как «Цю Второй».

Ицзя похолодел. Чжоу Ци набрал номер, и в динамике почти сразу послышались гудки.

— Седьмой брат? Давай попозже, у меня тут завал, — раздался запыхавшийся голос Цю Инина.

«Всё, мне крышка», — Ицзя закрыл лицо рукой и отвернулся к стеклу.

Откуда у них такая близость? Почему в прошлых жизнях он об этом даже не догадывался? Впрочем, в тех жизнях он держался от Чжоу Ци на почтительном расстоянии.

Чжоу Ци оставался невозмутим:

— Вижу твой фургон. Сдавай назад и пристраивайся за мной.

Сказав это, он с нескрываемым любопытством уставился на Ицзя, чьё лицо исказилось от безмолвного ужаса. Пока шёл разговор, Сяо Фэй уже лихо переключил передачу, крутанул руль влево и замер в боковом проезде прямо перед выездом.

У машины Цю Инина бесчинствовала толпа, но сзади путь был свободен. Его водитель резко сдал назад, развернулся и пристроился в хвост их минивэну.

Машины едва не притёрлись боками. Сяо Фэй, не отрывая взгляда от камеры заднего вида, пролетел проезд задним ходом, плавно вписался в поворот и, переключив скорость, увёл обе машины на нижний уровень парковки. Растерянные сталкеры бросились к своим автомобилям, но завести их не успели — спущенные Ицзя колёса свели все шансы на погоню к нулю. Пока они соображали, что делать, беглецы уже скрылись из виду.

Всё это походило на сцену из голливудского боевика. Сяо Фэй крутил руль с виртуозностью профессионального гонщика, не издав ни единого лишнего вздоха. Чжоу Ци сидел рядом с видом скупающего господина. И только несчастный Гу Ицзя беззвучно плавился от стыда.

Когда минивэн наконец выбрался на городское шоссе и пошёл ровнее, Ицзя облегчённо откинулся на спинку кресла. Тут он поймал на себе странный взгляд Чжоу Ци — тот смотрел на него с едва заметной лукавой усмешкой.

«Что не так?» — удивился Ицзя. Он ведь просто скрестил руки на груди от нервного напряжения... Стоп. Почему руки скрещены, а груди касается только одна ладонь?

Он медленно, преодолевая оцепенение, опустил взгляд вниз.

Его вторая рука. Та самая, потерявшаяся.

Она мёртвой хваткой вцепилась прямо в мускулистое бедро Чжоу Ци.

Ицзя в ужасе зажмурился.

<http://bllate.org/book/20129/2029099>